

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ"

№ 15 | Суббота, 26 апрѣля (9 мая) 1903 г. | № 15

Хроника парижской жизни.

Праздничное настроеніе.—Развлеченія президента республики.—Въ ожиданіи англійскаго короля. — Другіе высокіе гости Парижа: король бельгійскій, королева Наталія.—Замѣчательный концертъ.—Самый веселый балъ въ Парижѣ

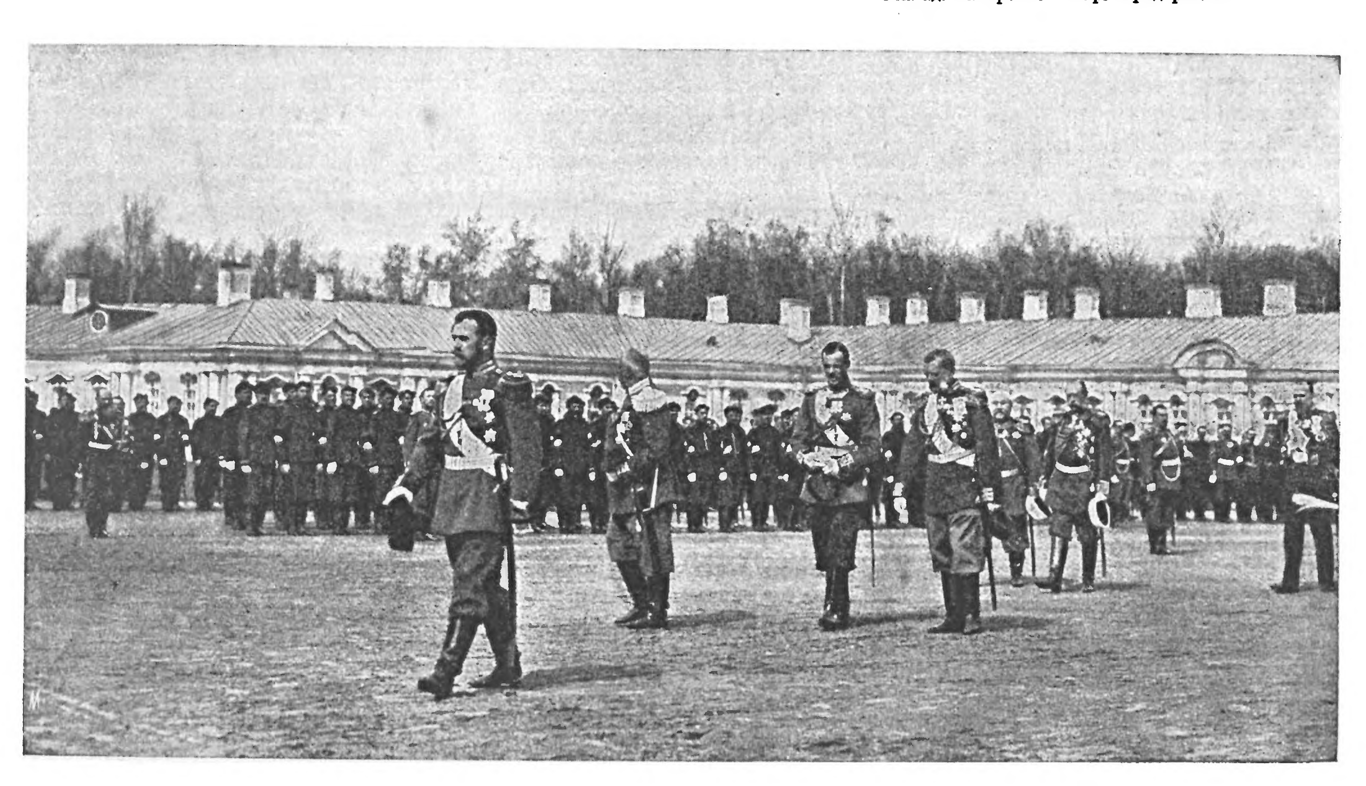
Пасха прошла, но пасхальныя вакаціи продолжаются. Президентъ республики путешествуетъ по Алжиру, а министры отдыхаютъ каждый въ своей родной провинціи, только на нѣсколько часовъ пріѣзжая въ столицу для ликвидаціи срочныхъ дѣлъ; бываютъ дни, когда въ Парижѣ нѣтъ ни одного представителя высшей исполнительной власти. Разумѣется, это не мѣшаетъ административной машинѣ работать какъ ни въ чемъ не бывало. Впрочемъ, эту машину въ настоящее время мало что обременяетъ: серьезныхъ и сложныхъ дѣлъ набралось много, но они предпочтительно откладываются въ сторону. На очереди одни празднества, зрѣлища и увеселенія.

Праздничнымъ настроеніемъ парижанъ, еще больше, чѣмъ врожденной ихъ склонностью къ зубоскальству, объясняется тотъ неожиданный интересъ, какой вызвали въ столицѣ арабскія празднества, устроенныя въ глубинѣ Алжира въ честь президента республики. Г. Эмиль Лубэ самъ участвовалъ въ трапезѣ на восточный манеръ, отрывалъ руками куски мяса отъ жаренаго цѣликомъ барана, ѣлъ безъ ножа и вилки, пилъ верблюжье молоко и закусывалъ пряными пирожными. Корреспонденты газетъ очень живописно повѣствуютъ объ этомъ африканскомъ обѣдѣ, и въ Парижѣ теперь весело обсуждается президентское меню съ точки зрѣнія гастрономіи и хорошаго тона. Но еще большій фуроръ вызвали разсказы о томъ, какъ послѣ воинственной арабской джигитовки и соколиной охоты президента почтили спеціальными восточными танцами: лучшая труппа дочерей пустыни исполнила передъ высокимъ гостемъ оригинальный, еще неисправленный цивилизаціей танецъ живота. Парижане ждутъ съ нетерпѣніемъ фотографій этого первобытнаго спектакля, и уже теперь нѣкоторые антрепренеры собираются пригласить африканскихъ жрицъ Терпсихоры на гастроли въ Парижъ, предвкушая удовольствіе расклеить повсюду афиши съ надписью: „Танцовщицы президента республики". Старикъ Рошфоръ по этому поводу съ притворной строгостью осуждаетъ „современное развращеніе нравовъ, которое отражается даже въ публичномъ поведеніи оффиціальныхъ лицъ" (sic!).

По возвращеніи въ Парижъ, президента республики ожидаютъ другія празднества—въ честь прибывающаго сюда короля англійскаго Эдуарда VII. Празднества эти будутъ имѣть чисто оффиціальный характеръ, но кромѣ казенныхъ и общественныхъ зданій будутъ украшены также многіе частные дома, особенно тѣ, въ которыхъ помѣщаются фирмы, ведущія болѣе или менѣе значительныя операціи съ Англіей. А такъ какъ этихъ фирмъ очень много и находятся онѣ чаще всего на лучшихъ улицахъ, то главныя артеріи въ центрѣ столицы окажутся въ праздничномъ убранствѣ, хотя, въ сущности, парижане никакого энтузіазма по случаю пріѣзда главы сосѣдней англійской націи испытывать не могутъ.

Имъ гораздо милѣе другой сосѣдній монархъ, король бельгійскій. Этого, по меньшей мѣрѣ, можно привѣтствовать по душѣ, не опасаясь унизить національное достоинство: Бельгія—страна нейтральная, она ничего дурного Франціи никогда не сдѣлала, и при всей французской злопамятности ее рѣшительно не въ чемъ упрекнуть. Король Леопольдъ II какъ разъ теперь въ Парижѣ; онъ часто наѣзжаетъ сюда, какъ только ему становится скучно въ Брюсселѣ, благо отъ его столицы до „столицы міра" почти рукой подать,—всего четыре съ половиною часа ѣзды. Когда король англійскій былъ еще принцемъ Уэльскимъ, они часто проводили здѣсь вмѣстѣ

Начальникъ Главнаго Штаба, ген.-ад. Сахаровъ. Министръ Императорскаго Двора, ген.-ад. бар. Фредериксъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ. Ихъ Императорскія Высочества: Государь Наслѣдникъ Михаилъ Александровичъ и Великій Князь Владиміръ Александровичъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

Церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи 1-му Его Величества и 2-му гвардейскимъ стрѣлковымъ батальонамъ и лейбъ-гвардіи 6-ой донской казачьей Его Величества баттареѣ гвардейской конно-артиллерійской бригады по случаю ихъ праздниковъ 17-го апрѣля, въ Царскомъ Селѣ.

Со снимка фотографа К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

время, отдыхая инкогнито отъ оффиціальныхъ церемоній и заботъ. Теперь Леопольдъ II прибылъ въ Парижъ подъ предлогомъ осмотра обоихъ художественныхъ „Салоновъ“, но за день до визита своего кузена Эдуарда VII онъ тактично удалится въ свои владѣнія, чтобы не смущать своимъ присутствіемъ церемоніймейстеровъ французской республики.

Въ Парижѣ въ настоящее время находится еще другая особа, имѣющая право на титулъ величества. Это—бывшая королева сербская Наталія, вдова, или, точнѣе, разведенная жена покойнаго короля Милана. Французская высшая аристократія относилась къ ней раньше довольно негостепріимно, хотя какъ жена и мать, она была безупречна и вслѣдствіе своихъ семейныхъ несчастій имѣла право на всеобщее сочувствіе и уваженіе; поэтому въ прежніе годы она почти не покидала Біаррицъ, гдѣ богатое космополитическое общество, собирающееся на берегу Бискайскаго залива, окружало ее почтительнымъ вниманіемъ и соблюдало всѣ ея королевскія прерогативы. Но дамы монархической знати Сенъ-Жерменскаго предмѣстья измѣнились къ ней съ того момента, когда она, зимою 1901 г., отпала отъ православія и обратилась въ католичество; ею перестали пренебрегать какъ „экзотической принцессой страны свинопасовъ“ (по выраженію одного изъ свѣтскихъ хроникеровъ газетъ), и самыя гордыя представительницы древнихъ знатныхъ фамилій стали по всѣмъ правиламъ этикета просить гофмейстерину королевы о чести быть представленной ея величеству. Теперь Наталію принимаютъ въ первыхъ салонахъ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья какъ вѣнценосную особу, и это побуждаетъ ее оставаться въ Парижѣ по цѣлымъ недѣлямъ. На-дняхъ она согласилась выступить продавщицей на благотворительномъ базарѣ, въ которомъ участвовалъ цвѣтъ знатнаго „фобурга“ и это доставило базару громадный матеріальный успѣхъ. Богатая публика повалила сюда, чтобы воспользоваться возможностью видѣть поближе королеву, слышать ее, говорить съ нею. Нужды нѣтъ, что это—королева сверженная, что ея „дворъ“ составляютъ двѣ компаньонки: кумиръ поверженный — все богъ.

Королева Наталія фигурировала также какъ лишняя приманка на благотворительномъ концертѣ, устроенномъ Кокленомъ-старшимъ,—фигурировала, разумѣется, только среди аудиторіи. Это былъ концертъ единственный въ своемъ родѣ. Цѣль его была—доставить лишнюю сотню тысячъ франковъ на учрежденіе пріюта для престарѣлыхъ артистовъ, задуманнаго Кокленомъ. Не только лучшіе французскіе артисты, но и нѣсколько иностранныхъ знаменитостей отозвалось на товарищескій призывъ устроителя, и программа получилась сенсаціонная. Въ концертѣ передъ восхищенными слушателями чередовались Аделина Патти, Таманьо, Капуль, Саразате, Рауль Пуньо, хоры оперы и комической оперы; музыкально-вокальные нумера давались въ перемежку съ монологами, исполненными Сарой Бернаръ, Режанъ, Барте, Симонъ-Жераръ, братьями Кокленъ, Баржи, Муне-Сюлли. Въ программѣ участвовалъ еще десятокъ другихъ сценическихъ знаменитостей всѣхъ родовъ. „Гвоздемъ“ художественнаго вечера были танцы, исполненные лирическими и драматическими артистами и артистками. Сара Бернаръ, Барте, Режанъ, Аино Акте, г-жа Нимидова артистически танцовали менуэтъ. Нечего говорить, что съ такой программой концертъ пришлось дать въ самой большой залѣ Парижа—въ Трокадеро; однако и здѣсь всѣ мѣста были распроданы, и за день до концерта нельзя было достать ни одного билета.

Еще труднѣе было на-дняхъ добиться билета на другой замѣчательный спектакль—въ совершенно иномъ, впрочемъ, родѣ—на балъ Quatre-z-Arts. Этотъ балъ—костюмированное празднество, устраиваемое по случаю окончанія экзаменовъ и художественныхъ конкурсовъ учениками Ecole des Arts всѣхъ четырехъ отдѣленій: живописи, гравюры, ваянія и зодчества. Отсюда и названіе бала: „Четыре искусства“. Фраки и модные туалеты безусловно воспрещаются; хозяева и приглашенные обязательно должны нарядиться въ костюмы опредѣленной эпохи. Однако, соблюденіе стиля при этомъ не требуется; напротивъ, неуваженіе къ исторіи и наиболѣе удачныя художественныя ереси поощряются медалями. Приглашенія на балъ дѣлаются съ большимъ выборомъ, и ихъ, какъ милости, добиваются академики, сенаторы, депутаты, дамы и кавалеры изъ высшаго свѣта. Люди съ именемъ и положеніемъ и представительницы Сенъ-Жерменскаго предмѣстья нисколько не стѣсняются разгуливать здѣсь въ фантастическихъ костюмахъ среди веселой артистической молодежи, среди профессіональныхъ натурщицъ и вообще профессіональныхъ красавицъ, костюмы которыхъ отличаются прежде всего—откровенностью. Десять лѣтъ тому назадъ эта невообразимая откровенность вызвала процессъ противъ устроителей бала и нѣкоторыхъ натурщицъ, но за осужденныхъ вступились такъ горячо студенты университета, что въ продолженіе цѣлой недѣли Латинскій кварталъ находился въ осадномъ положеніи, и побоища между студентами и полицейскими привели къ увольненію полицейскаго префекта. Это послужило урокомъ для административныхъ властей и съ тѣхъ поръ онѣ смотрятъ сквозь пальцы на особенности бала Quatre-z-Arts.

На этотъ разъ для костюмовъ указана была средневѣковая эпоха. Въ прежніе годы балъ устраивался въ учрежденіи, извѣстномъ во всемъ мірѣ подъ названіемъ „Красной Мельницы“, но это учрежденіе преобразовалось теперь въ обыкновенный music-hall, и балъ поэтому пришлось дать въ залѣ Elysée-Montmartre, тоже довольно обширномъ помѣщеніи. Было гдѣ дефилировать „оффиціальному“ кортежу четырехъ искусствъ подъ аккомпаниментъ самой безпощадной какофоніи, было гдѣ плясать и рѣзвиться. Молодежь,—не безъ участія стариковъ, желавшихъ тряхнуть своей стариной, всю ночь до шести часовъ утра упражнялась въ сочетаніи національнаго chahut съ американскимъ cake-walk. Бывшая здѣсь начальница балета оперы со смѣхомъ утверждала, что эти упражненія представляли особенный интересъ въ историческомъ отношеніи: они наглядно демонстрировали, какъ дикари должны были перенять искусство танца у обезьянъ.

Парижъ,
въ апрѣлѣ 1903 г.

Е. Дмитріевъ.

Реклама.

Одинъ мой хорошій знакомый, долго жившій въ Америкѣ, какъ-то говорилъ мнѣ:

— Для насъ, людей умственнаго труда, двадцатый вѣкъ открываетъ самыя широкія перспективы, но только не тамъ, гдѣ мы ихъ обычно ищемъ.

Промышленность и законодательство упрощаются: хорошо грамотный мастеръ и понатершійся писарь постепенно вытѣсняютъ изъ позицій гг. инженеровъ и адвокатовъ. Не къ чему изучать интегралы и засорять мозги Юстиніаномъ, чтобы толково пригнать подшипникъ или настрочить исковое прошеніе.

Помните, у Лѣскова: англійскій мастеръ глядитъ на „долбицу“ умноженія, пишетъ грифелемъ на „стирабельной“ доскѣ, свѣряетъ съ „понятіемъ“ и дѣло выходитъ въ аккуратѣ.

У насъ заставляютъ юношу вызубрить тысячу теоремъ и потомъ, снабдивъ установленной этикеткой, посылаютъ дѣлать пріемку на какихъ-нибудь чебоксарскихъ заводахъ, гдѣ юный „умственный труженикъ“, вмѣсто таблицы интеграловъ, свѣряетъ показанія опытовъ съ нумерами кредитныхъ билетовъ, и если что испытываетъ на сжатіе, то только эластичную талію дѣвицы Амели-Помели.

Въ Америкѣ надъ такимъ расточительнымъ отношеніемъ къ затратѣ умственныхъ силъ только посмѣялись-бы. Тамъ учатся ровно столько, сколько нужно для практики. Никому и въ голову не придетъ изучать прерывныя функціи, чтобы потомъ, по готовымъ шаблонамъ, заклепывать паровые котлы.

Даже человѣкъ съ высшимъ degree, съ высшимъ образовательнымъ цензомъ — doctor, engineer, master of law—не болѣе, какъ толковый ремесленникъ.

А хочешь двигать впередъ науку—изволь. Къ твоимъ услугамъ лучшія лабораторіи въ мірѣ, богатѣйшія библіотеки и музеи, множество щедрыхъ стипендій,—но не разсчитывай, что за одну бумажонку, за одинъ формальный дипломъ объ успѣшномъ прохожденіи курса ты попадешь на казенные харчи и будешь весь свой продолжительный вѣкъ сидѣть празднымъ трутнемъ на шеѣ у настоящихъ работниковъ.

По-неволѣ „интеллигентные пролетаріи“ ищутъ примѣненія своимъ силамъ въ нѣсколько иной области. Они занимаются... рекламой.

Да вы не улыбайтесь такъ озадаченно, не стройте гримасъ недовѣрія—то, что я говорю, чрезвычайно серьезно и интересно. Реклама для современнаго промышленника, въ какой бы отрасли онъ ни работалъ,—жизненный нервъ его дѣла. И умно рекламировать свое предпріятіе—значитъ болѣе чѣмъ на половину обезпечить себѣ блестящій успѣхъ.

Немудрено, что американскіе промышленники тратятъ ежегодно милліоны на то, чтобы заманить потребителя.

Конечно, наши русскіе коммерсанты все еще, какъ въ первобытныя времена, держатся испытанныхъ способовъ: объявленій въ ходкихъ газетахъ и пестрыхъ размалеванныхъ вывѣсокъ. Гнилье же сбывается распродажами. Но, вѣдь, это азбука дѣла. И не дадите же вы пятилѣтнему мальчугану, только что научившемуся съ грѣхомъ пополамъ составлять изъ слоговъ слова, писать передовую статью по вопросу о земскомъ обложеніи.

За океаномъ тысяча способовъ захватить вниманіе публики.

Когда вы идете по Broad-Way, то васъ, положительно, оглушаетъ несмолкаемый ревъ автомобилей, снующихъ назадъ и впередъ съ огромными плакатами на сидѣньи.

„Children cry Castoria!“
„Pears Soap“.
„Omega oil the best“.

Да всѣхъ названій не перечтешь.

Или вотъ еще: попадается вамъ навстрѣчу молодой человѣкъ пріятной наружности, въ безукоризненномъ пальто и цилиндрѣ. Встрѣчаясь съ вами, онъ вѣжливо кланяется. Вы невольно оглядываетесь ему вслѣдъ и видите на его спинѣ плакатъ съ аршинными буквами:

„Лучшее средство противъ клоповъ. Въ аптекѣ мистера Смутса, 5-е эвеню, уголъ 4-й улицы“.

Въ большомъ ходу автоматы. Не такъ давно по аллеямъ нью-іоркскаго парка разгуливалъ „механическій человѣкъ“, съ сигарой въ зубахъ и заводнымъ механизмомъ въ животѣ. Этотъ господинъ, не умолкая, хриплымъ голосомъ записного алкоголика (въ груди у него помѣщался граммофонъ) выкрикивалъ названіе фирмы, торгующей лучшими набрюшниками или нижнимъ бѣльемъ—теперь уже не упомню.

Сколько ума, такта, фантазіи необходимо

„дѣловымъ людямъ“ для того, чтобы измыслить новый способъ рекламы!

Нужно отступить отъ шаблона, ослѣпить блестящей оригинальностью, атаковать, смять, побѣдить.

Къ вамъ подходитъ на улицѣ элегантная лэди, почти что объясняется вамъ въ любви, назначаетъ укромное rendez-vous, вы млѣете, зажигаетесь страстью, летите въ условленное мѣсто и попадаете въ нѣжныя объятія... къ мозольному оператору.

Вы получаете раздушенное письмо съ приглашеніемъ явиться туда-то, и если вы не очень стрѣляный воробей, то, навѣрное, заплатите дань рекламѣ въ видѣ доллара за патентованныя подтяжки или другую, ни на что вамъ не нужную вещь.

Словомъ, всѣхъ способовъ и не перечесть, и для изобрѣтенія ихъ нужна цѣлая армія интеллигентныхъ, талантливыхъ людей, прошедшихъ хорошую школу. Вотъ вамъ и новая область для приложенія умственныхъ силъ.

Я долго слушалъ, не возражая. Когда мой собесѣдникъ замолкъ, я разсказалъ ему поучительный анекдотъ, слышанный мною въ Берлинѣ отъ чистокровнаго янки-вояжера.

— Въ какомъ-то штатѣ,—ужъ не упомню какомъ,—приговорили преступника къ повѣшенію. Честь-честью, соорудили помостъ, повели раба Божія къ петлѣ. Молодецъ обращается къ палачу.

— Позвольте мнѣ, уважаемый сэръ, сказать нѣсколько словъ этимъ уважаемымъ джентльмэнамъ, почтившимъ меня своимъ присутствіемъ. Я передъ смертью раскаялся, сознаюъ свои преступленія и желалъ бы предостеречь моихъ братьевъ отъ сѣтей „рогатаго лорда“ (по нашему—дьявола).

— Дѣйствуйте, сэръ,—говоритъ тронутый палачъ.

Осужденный прокашлялся, подбоченился и обратился къ зѣвакамъ.

— Почтенные лэди и джентльмэны. Черезъ минуту я буду уже тамъ (онъ указалъ рукою на небеса, гдѣ въ сіяніи утреннихъ лучей рисовались зловѣщія очертанія двухъ столбовъ съ перекладиной). Въ этотъ торжественный для меня моментъ, я, конечно, не въ состояніи лгать. Такъ услышьте же, лэди и джентльмэны, мое послѣднее страшное признаніе...

Въ толпѣ прошелъ ропотъ. Зѣваки насторожились.

— Клянусь вамъ коварствомъ сатаны,— лучшее средство сохранить добродѣтель — это... это...

Толпа замерла въ ожиданіи.

— Это—пить всегда шоколадъ фирмы Беттерфлей и компанія, Нью-Іоркъ, 3-е эвеню, уголъ 27 стритъ.

. . . .

Черезъ минуту жертва правосудія качалась высоко въ воздухѣ...

Фирма Беттерфлей и К° заплатила наслѣдникамъ казненнаго 7,563 доллара 27 центовъ.

Мой собесѣдникъ только покачалъ головой.

— Вы все шутите, батенька, а я говорю серьезно,—меланхолически заключилъ онъ.

Леонидъ Галичъ.

Электричество на службѣ полиціи.

Въ большихъ городахъ Америки, особенно въ Нью-Іоркѣ и Чикаго, электричество служитъ для общественной безопасности и для цѣлей полиціи, къ услугамъ которой всегда стоятъ наготовѣ электрическіе моторы, которые значительно упрощаютъ дѣло, сокращаютъ расходы и содѣйству[illegible]ъ [illegible]очности и быстротѣ исполненія полицейскихъ обязанностей.

Нерѣдко слышится старая, но, къ сожалѣнію, справедливая жалоба, что въ большихъ городахъ часто не бываетъ на мѣстѣ въ нужную минуту полицейскаго. Публика, впрочемъ, утверждаетъ и, разумѣется, уже несправедливо, что полицейскихъ никогда не бываетъ на мѣстѣ въ нужный моментъ, но если послушать публику, то число полицейскихъ пришлось-бы удесятерить, а слѣдовательно удесятерить и расходы.

Сѣверо-американская полиція замѣняетъ теперь большинство уличныхъ постовъ, необходимыхъ для поддержанія порядка и надзора, электричествомъ. Полицейскія бюро въ Нью-Іоркѣ или въ Чикаго снабжены электрическими аппаратами и другими приспособленіями. На главномъ посту день и ночь стоитъ наготовѣ моторъ, такъ что, при первомъ требованіи полицейскаго, онъ летитъ на мѣсто происшествія.

При большихъ несчастіяхъ, какъ, напримѣръ, обвалѣ дома, сильномъ пожарѣ, гдѣ требуется быстрое прибытіе полиціи, волненіи, дракѣ, скандалѣ, грозящемъ принять большіе размѣры,—очень важно, чтобы полиція была въ извѣстный моментъ на своемъ мѣстѣ.

Среди населенія большихъ сѣверо-американскихъ городовъ таится очень много опасныхъ и горючихъ элементовъ, для которыхъ скандалъ и безпорядокъ истинное удовольствіе. Разумѣется, большіе полицейскіе посты расположены въ центрѣ округа, и полицейскій агентъ въ большинствѣ случаевъ можетъ искать поддержки только у двухъ или трехъ товарищей, такъ какъ въ каждомъ округѣ расположено нѣсколько меньшихъ постовъ, съ четырьмя агентами на каждомъ посту. Одинъ изъ агентовъ обыкновенно занятъ телефономъ. Къ услугамъ трехъ другихъ готовъ маленькій моторъ со всѣми практическими приспособленіями. Такъ, на задней сторонѣ мотора находится ящикъ, въ которомъ, скорчившись, можетъ помѣститься одинъ человѣкъ. Ящикъ желѣзный и служитъ для перевозки опасныхъ преступниковъ и сумасшедшихъ. Пьяный или сумасшедшій вообще всегда производитъ на улицѣ большое волненіе, и одинъ полицейскій часто оказывается не въ силахъ совладать съ такимъ субъектомъ, если же онъ прибѣгнетъ къ насильственнымъ мѣрамъ или даже къ оружію, то публика часто принимаетъ сторону послѣдняго. Пока-же ближайшій полицейскій постъ получитъ извѣщеніе о происшествіи, пройдетъ болѣе получаса и къ устраненію разросшагося волненія потребуется уже гораздо больше усилій

Совершенно обратное происходитъ въ Америкѣ. Здѣсь при малѣйшей надобности полицейскій требуетъ изъ ближайшаго участка моторъ. Сумасшедшаго или пьянаго усаживаютъ преспокойно въ ящикъ трое пріѣхавшихъ на моторѣ полицейскихъ; дверь закрывается, и черезъ нѣсколько секундъ по прибытіи моторъ уже мчится обратно въ ближайшую больницу или въ участокъ. Все это происходитъ быстро, не давая никакой пищи любящимъ скандалы зѣвакамъ. Полицейскій, подавшій сигналъ, остается преспокойно на мѣстѣ. Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ съ этимъ пьянымъ ему-бы пришлось удалиться со своего поста, по крайней мѣрѣ, на полчаса, что дало-бы поводъ публикѣ жаловаться на отсутствіе полицейскаго на посту, въ случаѣ новаго скандала.

Но какимъ-же образомъ, американскій полицейскій увѣдомляетъ ближайшій участокъ, что ему нужна помощь? Въ Америкѣ на уличныхъ фонаряхъ вдѣланы желѣзные ящики и таковые-же находятся на наружныхъ стѣнахъ домовъ и узнать ихъ можно только по желѣзной двери въ стѣнѣ. Въ этихъ ящикахъ находятся особаго рода часы. Дверь этого ящика можетъ быть открыта посредствомъ особаго ключа съ номеромъ: такіе ключи находятся не только у полицейскихъ, стоящихъ на улицахъ, но и у частныхъ людей. Благовоспитанный американецъ совершенно по другому относится къ полиціи, чѣмъ въ европейскихъ странахъ, гдѣ публика смотритъ съ недоброжелательствомъ на полицію и скорѣй готова ей противодѣйствовать. Американецъ гораздо практичнѣе. Онъ понимаетъ, какъ важна быстрая полицейская помощь и считаетъ своимъ долгомъ оказывать поддержку полиціи. Вышеупомянутые ключи раздаются надежнымъ людямъ, которые подаютъ сигналы, если полицейскаго вблизи нѣтъ, въ случаѣ пожара, волненія, несчастія, кражи и т. п.

Дабы знать, кто подалъ сигналъ, дверь ящика такъ устроена, что ключъ можетъ быть вынутъ только полиціей. А такъ какъ каждый ключъ снабженъ особымъ номеромъ, а номера эти вмѣстѣ съ фамиліями людей, которымъ даны ключи, находятся въ спискѣ полиціи, то полиціи всегда извѣстно, кто подалъ сигналъ, чѣмъ устраняется возможность злоупотребленій.

Самый аппаратъ имѣетъ сходство съ часами. Надъ часами виситъ электрическій колокольчикъ съ очень чувствительнымъ язычкомъ, а направо отъ язычка находится маленькій рычагъ. На верхней половинѣ горизонтально раздѣленнаго циферблата находятся указанія о способѣ пользованія аппаратомъ. На нижней части помѣчено 11 номеровъ. Подъ каждымъ номеромъ размѣщены слова въ такомъ порядкѣ: моторъ, кража, взломъ, драка, пьяный, убійство, бунтъ, несчастный случай, пожаръ и т. д. Въ серединѣ круга помѣщенъ указатель, который легко повинуется движенію руки. Стрѣлка указателя, поставленная на одни изъ этихъ часовъ, указываетъ на причину тревоги. Все это совершается въ одинъ моментъ. Подающій сигналъ нажимаетъ рычагъ, находящійся на верху циферблата, и ждетъ. Черезъ нѣсколько секундъ звонитъ колокольчикъ, находящійся надъ часами, въ доказательство того, что извѣстіе понятно, и черезъ минуту на мѣсто происшествія мчится моторъ съ полицейскими. Помимо ящика для перевозки сумасшедшихъ или пьяныхъ, моторъ снабженъ еще особымъ ящичкомъ съ перевязочными средствами. Кромѣ того, на моторѣ сдѣлано приспособленіе для носилокъ, настолько удобное, что при перевозкѣ самаго тяжело раненаго, больной не чувствуетъ никакихъ толчковъ или неудобствъ.

Подобные сигнальные ящики полиція охотно ставитъ въ квартирѣ частныхъ лицъ, желающихъ имѣть таковой. Въ интересахъ своей собственной или частной безопасности, такія лица могутъ сдѣлать сообщеніе въ полицію, не выходя изъ комнаты. Главные полицейскіе посты особенно въ Чикаго, снабжены другими электрическими аппаратами, которые безвозмездно ставятся къ частнымъ и дѣловымъ людямъ, дабы дать имъ возможность сообщаться съ полиціей во всякое время. Въ Германіи, впрочемъ, каждый, имѣющій у себя въ квартирѣ телефонъ, можетъ вызвать ночью въ свою квартиру полицію, если, конечно, въ данномъ городѣ есть на телефонахъ ночныя дежурства. Но помимо того, что кромѣ Берлина не многіе города имѣютъ ночныя дежурства на телефонахъ, если даже частное лицо и вызоветъ полицію, то та все-таки можетъ быть не въ состояніи проникнуть въ его квартиру. Вѣдь бываютъ обстоятельства, которыя могутъ препятствовать подавшему сигналъ открыть квартиру, чтобы впустить полицію. Напримѣръ, грабитель находится въ квартирѣ, и подавшій сигналъ не можетъ

выйти изъ спальни, чтобы не попасть подъ ножъ хозяйничающаго въ его домѣ злоумышленника. Или, напримѣръ, въ одной комнатѣ заперлась вся семья отъ буйнаго сумасшедшаго, угрожавшаго жизни другихъ членовъ семьи, и никто не смѣетъ пройти мимо него, чтобы открыть входную дверь.

Но въ Америкѣ предвидѣли возможность и такихъ случайностей. Дежурный чиновникъ въ полицейскомъ бюро слышитъ тревожный сигналъ. Онъ смотритъ на большую доску на стѣнѣ и видитъ, что одного номера не хватаетъ. Номеръ 47 требуетъ помощи. Въ то же самое мгновеніе открывается дверь одного шкафчика съ отдѣленіями Въ отдѣленіи подъ нумеромъ 47 лежитъ запечатанный конвертъ. Въ этомъ конвертѣ находится ключъ отъ домовой двери и квартиры человѣка, требущаго помощи. Полицейскіе немедленно садятся на моторъ и спѣшатъ къ мѣсту тревоги, захвативъ съ собою ключи, бывшіе въ конвертѣ.

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Новомъ Іерусалимѣ, 12 апрѣля. — Шествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ изъ собора къ дворцу.

Бѣлая смерть.

Книга капитана Свердрупа. — Трагедія экспедиціи Грэли.--Сваренные ремни.--Ложка, привязанная къ локтю.--Общая опасность. — Герои. — Складъ мяса. — Первое сообщеніе.—Найдены.—Людоѣды.

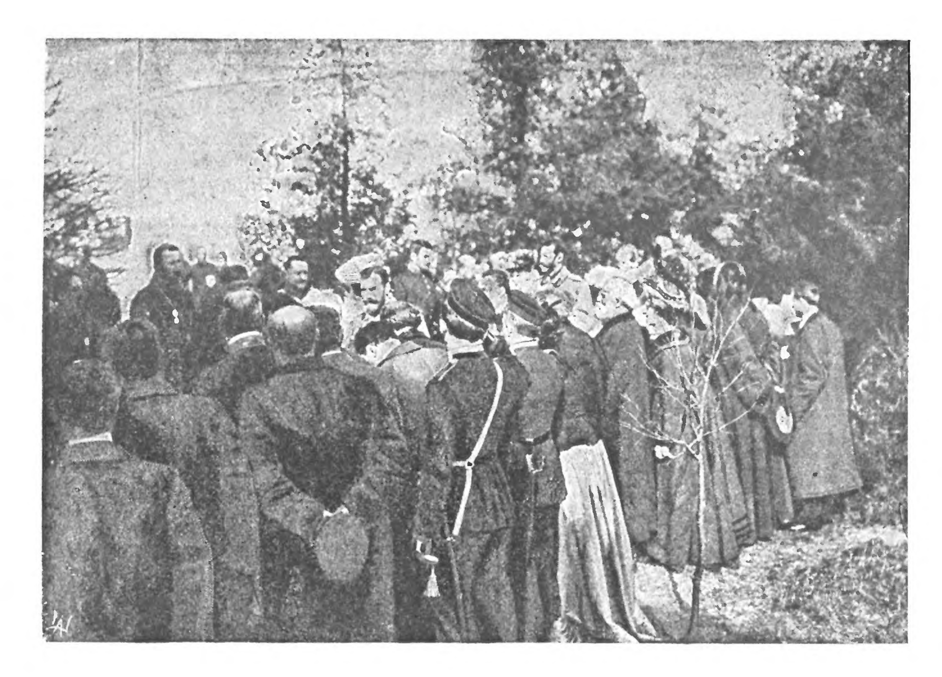
Капитанъ Свердрупъ, совершившій опасное путешествіе на своемъ кораблѣ „Фрамъ“ въ арктическія широты въ поискахъ за полярной экспедиціей американца Грели, описываетъ въ своемъ сочиненіи „Новая страна“ ужасную судьбу, постигшую Грели и его спутниковъ.

Приводимъ слѣдующій отрывокъ изъ только что выпущеннаго изданія.

Извѣстіе о гибели „Proteans'a“ было жестокимъ ударомъ для полярнаго путешественника Грели, но это было только началомъ трагедіи, разыгравшейся въ теченіе послѣднихъ девяти мѣсяцевъ на пустынномъ островѣ Ледовитаго океана, при разсказѣ о которой поднимаются волосы на головѣ. Въ каменномъ домѣ съ послѣдней лодкой вмѣсто крыши, Грели вмѣстѣ со своими спутниками проголодалъ всю зиму. Только нѣсколько тюленей, пара лисицъ и маленькій медвѣдь въ апрѣлѣ и нѣчто вродѣ морскихъ блохъ, которыхъ они называли крабами, служили имъ средствомъ пропитанія Они дѣлали все, что могли, ѣли даже вареные ремни, вырѣзывая ихъ изъ сапогъ и одеждъ.

Офиціальный списокъ умершихъ говоритъ краткимъ, но краснорѣчивымъ языкомъ. Изъ 26 человѣкъ пережило это страшное время только семь. 14 человѣкъ умерло съ голоду, двое изъ нихъ страда

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Новомъ Іерусалимѣ, 12 апрѣля. Шествіе Ихъ Величествъ отъ св. вратъ въ Воскресенскій соборъ монастыря.

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Новомъ Іерусалимѣ, 12 апрѣля. — Пріемъ Государемъ Императоромъ крестьянской депутаціи.

ли къ тому-же скорбутомъ, а одинъ воспаленіемъ слѣпой кишки. Одинъ умеръ отъ скорбута, другой, сержантъ Элиссонъ, отъ послѣдствія отмороженія членовъ. Онъ прожилъ среди невыносимыхъ страданій болѣе семи мѣсяцевъ съ отмороженными руками, ногами и носомъ; чтобы онъ могъ поднести ложку ко рту, ему ее привязывали къ оставшейся части руки.

Одинъ умеръ во время поѣздки на саняхъ отъ холода и истощенія, одинъ утонулъ на охотѣ, а одинъ по имени Генри былъ застрѣленъ, по приказанію самого Грили, за то, что укралъ припасы, предназначавшіеся для всѣхъ, и вообще былъ опасенъ для другихъ. Такъ какъ Генри былъ настоящимъ великаномъ между ними и вслѣдствіе лучшаго питанія одинъ былъ сильнѣе ихъ двухъ, то тремъ сержантамъ было поручено произвести казнь.

Но среди безпросвѣтнаго мрака, голода и болѣзней свѣтятся яркимъ блескомъ звѣзды исполненія долга, самопожертвованія и дружбы. Глаза наполняются слезами при чтеніи этого отчета.

Напримѣръ, лейтенантъ Лохвудъ, умершій отъ голода 9-го апрѣля, до 7-го апрѣля ведетъ свой этнографическій журналъ и отмѣчаетъ съ точностью барометрическія и термометрическія наблюденія за каждый день безъ исключенія. Чтобы достать скудный запасъ мяса, оставленный въ 1875 году Нарессомъ у мыса Изабеллы, четверо изголодавшихся несчастныхъ вызываются въ добровольную экспедицію. Они овладѣваютъ драгоцѣннымъ сокровищемъ, но въ равнинѣ бушуетъ страшная ноябрьская вьюга, наноситъ огромныя массы снѣга и замораживаетъ несчастнаго Элиссона. Путникамъ пришлось пожертвовать драгоцѣнной говядиной, чтобы спасти своего друга, что впрочемъ имъ всетаки не удалось. Сильнѣйшій изъ нихъ, смѣлый сержантъ Расъ отправился за помощью, между тѣмъ, какъ двое другихъ улеглись въ мѣшокъ и положили между собой своего замерзшаго товарища, дабы отогрѣть его. Мѣшокъ замерзъ, а помощь пришла послѣ того, какъ они безъ движенія пролежали 18 часовъ въ одномъ и томъ-же положеніи.

Весною 1884 года, двое изъ этихъ четырехъ людей, сержанты Расъ и Фредерикъ, опять сдѣлали попытку овладѣть запасомъ мяса и опять для одного изъ нихъ попытка эта окончилась несчастьемъ. Ихъ застигла сильная снѣжная буря и Расъ тяжело занемогъ. Чтобы согрѣть и защитить своего умирающаго друга, Фредерикъ снимаетъ съ себя свою эскимосскую куртку изъ птичьихъ шкурокъ, свою доху и покрываетъ его, но все напрасно, Расъ начинаетъ бредить о своей жизни на родинѣ, о прекрасныхъ кушаньяхъ. Въ моментъ просвѣтленія онъ беретъ

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. — Высочайшій смотръ войскамъ, 11 апрѣля.

со своего друга обѣщаніе взять его вещи съ собою на родину и рукопись его послать въ газету.

Полуодѣтый, среди этой ужасной снѣжной бури, Фредерикъ проводитъ нѣсколько часовъ на саняхъ со своимъ другомъ, пока тотъ не успокаивается на вѣки. Фредерикъ тоже совершенно выбился изъ силъ, но данное умершему другу обѣщаніе и долгъ передъ страной и своими товарищами придаютъ ему силу. Онъ тащится туда, гдѣ они оставили мѣшокъ, чтобы скорѣй перевезти мясо, и отдыхаетъ до слѣдующаго дня. Затѣмъ возвращается къ санямъ, забираетъ съ собою, что проситъ его взять Рисъ, и копаетъ во-льду съ помощью топора могилу умершему.

Въ 1884 году отправилась новая экспедиція на сѣверъ, подъ предводительствомъ капитана Шлей, нынѣшняго адмирала. На различныхъ мѣстахъ они оставляли продовольственные запасы и 22-го іюня два корабля подошли къ мысу Сабине. На берегъ уже были посланы отряды, чтобы оставить тамъ склады, какъ вдругъ оставшіеся на кораблѣ услыхали среди воя бури крики ура и увидѣли сигналы, извѣщающіе о томъ, что найдено извѣстіе о Грели. Новость эта распространилась съ быстротою молніи и возбудила у всѣхъ чувства живѣйшей радости, когда узнали, что съ Грели все благополучно, но что у него осталось провизіи только на 40 дней. Но сейчасъ же послѣдовало разочарованіе, когда дошли до послѣдней страницы и прочли съ горестнымъ изумленіемъ, число—21-го октября 1883 года, т. е. 8 мѣсяцевъ тому назадъ! Поспѣшно была снаряжена и послана на сѣверъ лодка. Долго и тщетно искали и наконецъ въ туманномъ воздухѣ на небольшомъ холмѣ увидали силуэтъ одного человѣка. Подали сигналъ, человѣкъ отвѣтилъ и сталъ спускаться внизъ, шатаясь какъ пьяный и два раза упалъ. Это было какое то привидѣніе съ ввалившимися щеками, дикимъ взглядомъ, весь обросшій длинными волосами. Лейтенантъ Кольвель, предводитель маленькаго отряда шлюпки, наполняетъ свои карманы хлѣбомъ и пеммиканомъ и спѣшитъ съ нѣсколькими спутниками въ палатку Грели.

Тамъ ожидало ихъ ужасное, страшное зрѣлище. Недалеко отъ двери лежалъ человѣкъ, казавшійся мертвымъ съ отвисшей нижней челюстью и открытыми немигающими глазами. Противъ него лежалъ другой безъ рукъ и безъ ногъ съ привязанной къ правому локтю ложкой. Прямо противъ нихъ лежалъ на рукахъ и колѣнахъ темный человѣкъ съ длинной бородой съ странно блестѣвшими глазами. На немъ былъ грязный, разорванный халатъ, а на головѣ маленькая красная феска. Увидѣвъ Кольвеля, онъ немножко приподнялся и надѣлъ очки.

Лейтенантъ схватилъ его за руку и спросилъ, не онъ-ли Грели? „Да... отвѣчалъ тотъ слабымъ разбитымъ голосомъ, да семь изъ насъ... осталось... здѣсь... умираемъ... какъ мужчины... сдѣлано все, зачѣмъ я посланъ былъ... засвидѣтельствуйте это...“

И упалъ снова на полъ.

Раздирающая была сцена, когда Кольвель давалъ несчастнымъ на концѣ ножа крошки пищи и пеммикана. Такъ какъ они не могли стоять, то они ползали на колѣнахъ, протягивали руку, умоляя дать имъ еще немного, но имъ благоразумно въ этомъ отказали. Когда Грели замѣтилъ, что онъ больше не получитъ пеммикана, онъ схватилъ жестянку съ отваромъ тюленьей кожи и сказалъ, что онъ это съѣстъ, такъ какъ это его собственное. Жестянку отъ него отняли, но когда Кольвель занялся исправленіемъ столбовъ въ палаткѣ, грозившихъ паденіемъ, они набросились на полуопустошенную жестянку съ пеммиканомъ и все пожрали. Въ маѣ, когда снѣгъ сталъ таять и вода протекла черезъ крышу, Грели со своими спутниками долженъ былъ оставить свой домъ и искать убѣжища въ палаткѣ. Въ пятидесяти шагахъ отъ палатки было погребено десять человѣкъ. Одинъ умершій нѣсколько дней тому назадъ лежалъ еще непогребеннымъ у подножія холма. Четверо были оставлены на берегу и унесены волнами въ море. Застрѣленный солдатъ лежалъ на снѣжномъ холму вблизи палатки. Когда трупы хотѣли препарировать, чтобы отвезти на родину въ спирту, то увидѣли, что съ шести мертвецовъ мясо было съѣдено.

Ужасы и страданія послѣднихъ трехъ недѣль нельзя описать, говоритъ Шлей, это могутъ сдѣлать только сами все пережившіе.

Албанцы.

Положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ за послѣднее время приняло неблагопріятный характеръ. На турецко-болгарской границѣ много рукъ стараются нарушить мирный порядокъ, и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ соприкасаются турецкій и славянскій, магометанскій и христіанскій элементы, много накопилось горючаго матеріала, готоваго вспыхнуть въ любой моментъ. Особенно много непріятностей доставляютъ въ настоящее время Высокой Портѣ ея собственныя „чада“—Албанцы, съ ихъ любовью къ независимости и ненавистью къ сосѣдямъ другого вѣроисповѣданія. По своимъ религіознымъ вѣрованіямъ, большинство изъ нихъ принадлежитъ къ магометанству, но значительное количество албанцевъ принадлежатъ къ греко-католической церкви. Многіе ихъ соотечественники живутъ въ Греціи. Много и успѣшно боролись они противъ вліянія славянства, а позднѣе и противъ могущества Венеціи. Долгое время были они также опасными противниками турокъ. Ихъ прошедшее тѣсно и славно связано съ именемъ Скандербея, который въ теченіе 25 лѣтъ геройски боролся противъ турецкихъ войскъ. Въ концѣ концовъ, турки побѣдили его, но до сихъ поръ албанцы сохранили извѣстную самостоятельность въ турецкомъ государствѣ.

Албанцы своими обычаями, одеждой сильно напоминаютъ о своемъ эллинскомъ происхожденіи. Въ мирное время, каждое племя, распадающееся на „кланы“, и „паосы“ или „джета“, живетъ уединенно въ горахъ. Кланы эти управляются, какъ хотятъ, если вообще здѣсь можно говорить о какомъ нибудь управленіи. Организація ихъ чрезвычайно проста старѣйшины, или плеаксы рѣшаютъ вопросы о времени выгона скота на пастбища, о раздѣленіи этихъ самыхъ пастбищъ, тяжбы съ сосѣдними кланами, споры между сородичами. Жизнь албанцевъ, которые не воздѣлываютъ землю и вообще избѣгаютъ тяжелыхъ работъ, очень проста: подобно греческимъ героямъ, которые всѣ были пастухами, они пасутъ свои стада. Даже самые уважаемые, самые знатные албанцы принимаютъ участіе въ обыденныхъ работахъ. Въ пищу албанецъ самъ себѣ убиваетъ барана, мужчины садятся на землю вокругъ костра, ѣдятъ, пьютъ—круговая чаша переходитъ изъ рукъ въ руки,—женщины прислуживаютъ. Послѣ ужина старшій въ родѣ беретъ „гуцлу“ и играетъ на ней, между тѣмъ какъ молодежь забавляется всевозможными состязаніями и физическими упражненіями, или танцуетъ старинный танецъ коло.

При всей своей необузданности албанцы строго придерживаются своихъ обычаевъ. Кланъ прежде всего боится слабости и изнѣженности; поэтому ни одинъ чужестранецъ не допускается въ ихъ среду; земля считается неотчуждаемой собственностью, и каждый албанецъ, желающій продать свою землю, сперва долженъ предложить ее своимъ родственникамъ, если-же они не купятъ, онъ долженъ добиться согласія старшихъ, которое, впрочемъ, дается весьма рѣдко. Отведенная для пастбища земля, вообще не дѣлится; она принадлежитъ всей общинѣ и каждую весну старѣйшины производятъ новые надѣлы.

Аристотель сказалъ, что обычай покупать жену у родителей доказываетъ дикость народа. Албанецъ покупаетъ себѣ жену, если только не похищаетъ ее, какъ это въ обычаѣ у нѣкоторыхъ клановъ. Даже у албанцевъ-христіанъ, живущихъ въ горахъ, полигамія нерѣдкое явленіе такъ же, какъ у ихъ мусульманскихъ соотечественниковъ. Вдова албанца не имѣетъ никакихъ правъ на имущество покойнаго мужа. Сыновья получаютъ землю и стада; если мать снова не выходитъ замужъ, то они выдаютъ ей на содержаніе или просто оставляютъ у себя; то же самое происходитъ и съ дочерьми. Часто жена возвращается въ отцовскій домъ назадъ, принеся съ собою только тѣ предметы, которые ей были подарены на свадьбу. У албанцевъ также существуетъ обычай древнихъ, вслѣдствіе котораго вдова, можетъ быть выдана замужъ родными мужа безъ ея согласія. Въ городахъ дочери албанцевъ сидятъ взаперти, а исповѣдывающіеся христіанскую религію могутъ только одинъ разъ въ году выйти въ церковь въ рождественскую ночь, когда богослуженіе совершается только для нихъ однихъ. За исключеніемъ этого праздника, онѣ видятъ только своихъ близкихъ родственниковъ и священника, который учитъ ихъ катехизису.

Народъ, который мало привязанъ къ землѣ, легко переходитъ съ мѣста на мѣсто. Албанцы съ особенной любовью кочуютъ, и хотя племя ихъ совсѣмъ немногочисленно, оно раздѣляется на три главныхъ группы, разсѣянныхъ по разнымъ странамъ, по всей европейской Турціи и даже Австріи. Оттоманская имперія—единственная страна, гдѣ албанцы могли-бы находить свободныя пространства для своихъ кочевокъ и селиться на нихъ; но турецкое правительство положило этому конецъ. Самое большое удовольствіе для албанца—это подкрасться къ сосѣднему племени, если оно другой религіи, и похитить его стада.

Албанецъ удивительно суевѣренъ. Особеннымъ его поклоненіемъ пользуются источники; часто у фонтановъ можно видѣть маленькія ниши, куда онъ приноситъ цвѣты; онъ думаетъ, что въ водѣ живутъ таинственные духи, расположеніе которыхъ онъ долженъ заслужить. Къ оригинальнѣйшимъ обычаямъ у албанцевъ относятся похороны и пиршество въ честь умершихъ. Когда умираетъ албанецъ, у его трупа собираются всѣ его родственники, рвутъ на себѣ волосы, царапаютъ лица, раздираютъ платья въ лохмотья; каждый изъ присутствующихъ долженъ сказать рѣчь въ честь умершаго и прославить его добродѣтель; эти импровизаціи, продолжающіяся часами, прерываются громкими воплями и рыданіями. „Кто разъ видѣлъ подобную сцену,—говоритъ французскій писатель Альбертъ Дюмонъ,—тотъ ужъ ее никогда не забудетъ“.

„Случайно мнѣ привелось пробыть цѣлый день вблизи одного дома въ албанскомъ городѣ Аршро-Кастро, гдѣ оплакивали покойника. Уже на разсвѣтѣ поднялись крики и вопли, прекратившіеся на мгновеніе только въ полдень и затѣмъ продолжавшіеся съ новой силой до вечера.

Заунывное пѣніе, перемѣшанное съ дикими криками слышалось во всемъ кварталѣ; силы плакальщицъ, повидимому, не истощались: на другое утро онѣ вернулись снова и опять начались причитанія и завыванія. Въ теченіе цѣлаго года женщины собирались по два раза въ недѣлю оплакивать умершаго".

Нельзя не упомянуть о главной чертѣ характера албанцевъ, о ихъ необыкновенной храбрости. Это проходитъ красной ниткой по всей исторіи. Подъ именемъ арнаутовъ, они сражались въ средніе вѣка во всей Европѣ: въ XVI столѣтіи мы ихъ находимъ въ Англіи, Франціи, Германіи, въ войскахъ Генриха VIII, Максимиліана, Франца І-го. Въ арміяхъ того времени не было лучшихъ солдатъ, чѣмъ эти швейцарцы Востока. Они не безъ успѣха сражались противъ Амурата и Магомета II. Въ войскахъ Высокой Порты они представляютъ лучшій элементъ.

Если случай приводитъ ихъ на море, они оказываются великолѣпными моряками. Въ XVII столѣтіи въ гавани Дульциньо былъ сильный флотъ, состоящій изъ 500 судовъ, и по сіе время еще въ Средиземномъ морѣ плаваютъ ихъ суда. Воспѣтые герои, потомки Ѳемистокла и Леонида, были сыновьями бѣдныхъ албанцевъ. Въ настоящее время многіе албанцы успѣшно занимаются торговлей въ Скодро и Янино.

Въ жизни народовъ эти замкнутые сыновья горъ, конечно, никогда не могутъ играть значительной выдающейся роли, но въ борьбѣ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ ихъ участіе оказываетъ если не рѣшающее, то очень значительное вліяніе.

Собачій портной.

У собачьяго парикмахера, стригущаго шерсть и подрѣзывающаго хвосты собакъ, явился болѣе изящный собратъ по профессіи—собачій портной.

Мода эта начинаетъ теперь сильно распространяться, причемъ, разумѣется, появились всевозможные „стили" и различные „туалеты", подходящіе къ случаямъ и обстоятельствамъ. Здѣсь требуется также масса вкуса и такта.

Собачьему портному приходится изощряться въ своемъ искусствѣ нисколько не менѣе, чѣмъ обыкновенному портному. Въ покроѣ и выборѣ матеріала онъ долженъ сообразоваться съ породой собаки, а также со вкусомъ или наклонностями хозяйки или хозяина. Изготовляемый имъ костюмъ долженъ имѣть свой характеръ, свою скрытую прелесть. Онъ долженъ дать ясное выраженіе характера мопса, игривый характеръ фоксъ-терьера, таксы, кровожадный характеръ большихъ собакъ, рабочихъ собакъ, фланеровъ собакъ, еще сохраняющихъ свой юношескій пылъ и идеалъ, циниковъ; онъ долженъ въ костюмѣ собаки ясно выразить, что это костюмъ для катанія—изящная собака выѣзжаетъ также, какъ и изящная парижанка—это для улицы, для прогулки пѣшкомъ, при этомъ принимается во вниманіе, будутъ-ли эти прогулки совершаться въ центрѣ города или въ тихихъ, болѣе солидныхъ, отдаленныхъ кварталовъ, или въ Булонскомъ лѣсу, или на Сенѣ. Онъ долженъ также принимать во вниманіе время дня, не только время года и сообразно съ этимъ дѣлать туалеты утренніе, вечерніе, рабочіе, парадные, весенніе, лѣтніе, осенніе, зимніе, соотвѣтственно измѣняя матеріалы и покрой. Кромѣ этого, собачій туалетъ долженъ также выражать характеръ или профессію хозяина или хозяйки, будетъ-ли это биржевой баронъ или промышленникъ, или графиня, или кокотка, буржуа или артистъ.

Сперва стали одѣвать борзыхъ собакъ. Этакъ постоянно мерзнущая собака и дѣйствительно, можетъ быть, нуждается въ попонѣ, другія же собаки превосходно переносятъ всякій климатъ, но можетъ быть онѣ такъ же, какъ и люди, вслѣдствіе возрастающей культуры, все болѣе отдаляются отъ природы. Что мерзнутъ комнатныя собачки, это еще естественно, но ужъ теперь начинаютъ мерзнуть мопсы, а скоро будутъ мерзнуть бульдоги, ньюфаундлены и сенбернары. На борзыхъ собакъ одѣваютъ длинныя попоны, которыя ихъ закрываютъ съ головы до ногъ, оставляя на виду только хвостъ, голову и ноги. Брюхо и всѣ другія части цѣломудренно закрыты. Украшеніемъ шеи служитъ воротникъ разныхъ цвѣтовъ; ленты, банты, блестящіе пуговицы аппликаціи, вышивки придаютъ костюму видъ роскоши замѣчательнаго изящества и особенный „cachet". Помимо того, собакамъ шьются невыразимыя, такъ какъ парижане и парижанки очень заботятся о наружной благопристойности собакъ, а для того, чтобы собака не пачкала ногъ, одѣваются домашніе туфли и уличные сапоги. Первые похожи на дѣтскіе туфельки, только гораздо изящнѣе, вторые на кукольные штиблеты и такъ же тонки и изящны. Чтобы защитить драгоцѣнную голову собаки отъ дождя, понадобился капюшонъ, а затѣмъ и зонтикъ, который носится въ зубахъ или прикрѣпляется къ ошейнику, такъ что голова защищается отъ солнца и дождя. Затѣмъ одѣвается сѣтка на хвостъ, вродѣ прежнихъ женскихъ головныхъ—и вотъ вамъ нарядъ изящной собаки. Качалка, кровати съ пологомъ, шкафъ для платья дополняютъ обстановку собаки. Очевидно, наступитъ время, когда вопросъ о собачьей жизни, о собачьей гигіенѣ выступитъ на первый планъ. То же потребуется и для кошекъ.

ВЛІЯНІЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА НА ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ МОЗГЪ.

По порученію французской академіи наукъ, профессоръ Гварини произвелъ рядъ опытовъ для разъясненія вліянія электричества на человѣческій организмъ. Опыты эти привели къ убѣжденію, что тѣло человѣка играетъ роль пріемной мачты для электрическихъ волнъ. Повторивъ опыты Гварини, американскій инженеръ Коллинсъ доказалъ, что мозгъ человѣка и животныхъ служитъ пріемникомъ или радіокондукторомъ для электричества. По объясненію Коллинса, волны электричества, сближая и удаляя нервные элементы, замыкаютъ и прерываютъ нервный или мозговой токъ. Дѣйствіе это замѣтно какъ при жизни, такъ и послѣ смерти человѣка и животнаго.

Отсюда слѣдуетъ, что человѣческое тѣло можетъ быть прекраснымъ пріемникомъ для телеграфированія безъ проводовъ, тѣмъ болѣе, что оно обладаетъ значительной поверхностью, а это въ данномъ случаѣ, какъ показываетъ практика, имѣетъ большое значеніе. Приходится, поэтому, заключить, что передача отъ мозга къ мозгу можетъ происходить на разстояніе; одинъ мозгъ, подобно электрическому аппарату, вызываетъ появленіе нервныхъ волнъ, которыя воспринимаются другимъ мозгомъ. Эта передача на разстояніе нервныхъ колебаній, положенная въ основу ученія, извѣстнаго подъ именемъ телепатіи, можетъ такимъ образомъ быть объяснена съ научной точки зрѣнія.

Тайцкая санаторія.

(Съ рис. на стр. 120).

Тайцы отстоятъ отъ Петербурга на разстояніи 32 верстъ по Балтійской жел. дор. Санаторія состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и расположена въ центрѣ сосноваго парка, живымъ украшеніемъ котораго служатъ расположенные группами такъ называемые Демидовскіе ключи. Мѣстность сравнительно возвышенная; здѣсь меньше, чѣмъ въ Петербургѣ тумановъ, больше солнечныхъ дней, вблизи нѣтъ населенныхъ пунктовъ, воздухъ чистый, ароматный. Легко, свободно дышется.

Въ санаторіи мужское отдѣленіе на 30 и женское на 20 человѣкъ. Первоначально она предназначалась для безплатныхъ больныхъ, но въ виду недостатка средствъ, этого бича всѣхъ благотворительныхъ предпріятій, пришлось ограничить число мѣстъ для неимущихъ, и въ настоящее время большинство больныхъ платятъ за помѣщеніе въ общихъ палатахъ 40 руб. и въ отдѣльныхъ 60 руб. въ мѣсяцъ.

Главный контингентъ питомцевъ санаторіи составляютъ жители Петербурга; преобладаетъ холостая молодежь. Одна болѣзнь, одно желаніе вернуться къ жизни собрало сюда людей различныхъ классовъ, положеній, состояній, возрастовъ. Передъ лицомъ страшной болѣзни исчезаютъ всякія неравенства,—всѣ живутъ общей, дружной жизнью, сходятся въ интересахъ, желаніяхъ, надеждахъ.

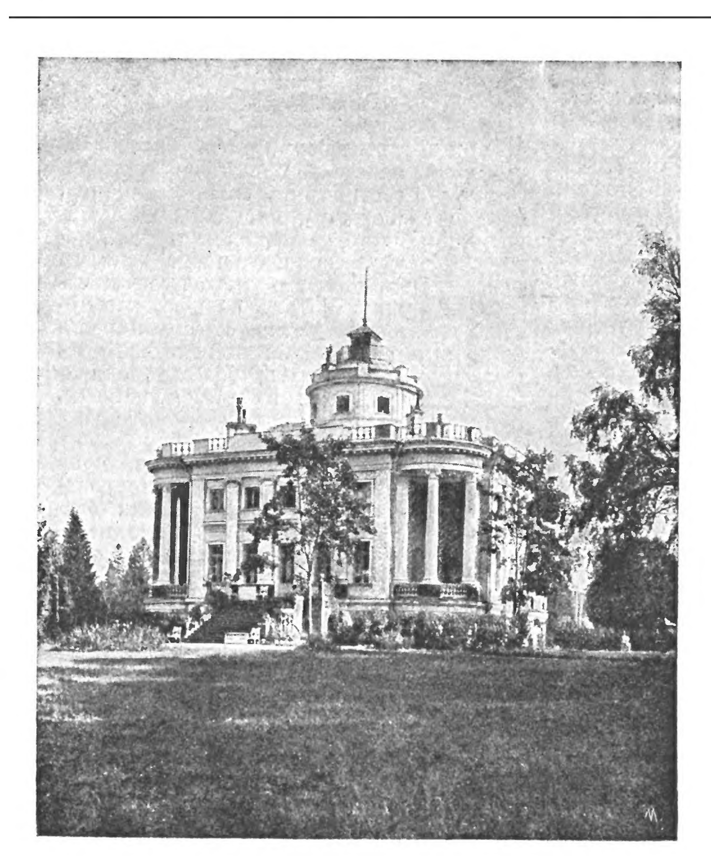
Свѣтлыя, опрятныя комнаты санаторіи обставлены просто, но удобно и нисколько не напоминаютъ обыкновенныя больничныя палаты. На каждаго больного приходится въ среднемъ до 5 куб. саж. воздуха. Больные одѣты въ обыкновенное платье, бодры, общительны и кажутся ошибочно попавшими въ кадръ чахоточныхъ. Не хочется вѣрить, что въ каждомъ изъ нихъ скрыты какіе-то бациллы, подтачивающія жизнь, разрушающія организмъ.

Больные пользуются небольшой библіотекой, куда нѣкоторыя столичныя изданія присылаются безплатно, играютъ на піанино, пожертвованномъ фабрикой Оффенбахера, скрипкѣ, гитарѣ, состязуются въ шахматы, шашки и лото. Все это ихъ занимаетъ, интересуетъ; своеобразно, но широкой волной течетъ жизнь людей, „бодрыхъ духомъ, но плотью немощныхъ".

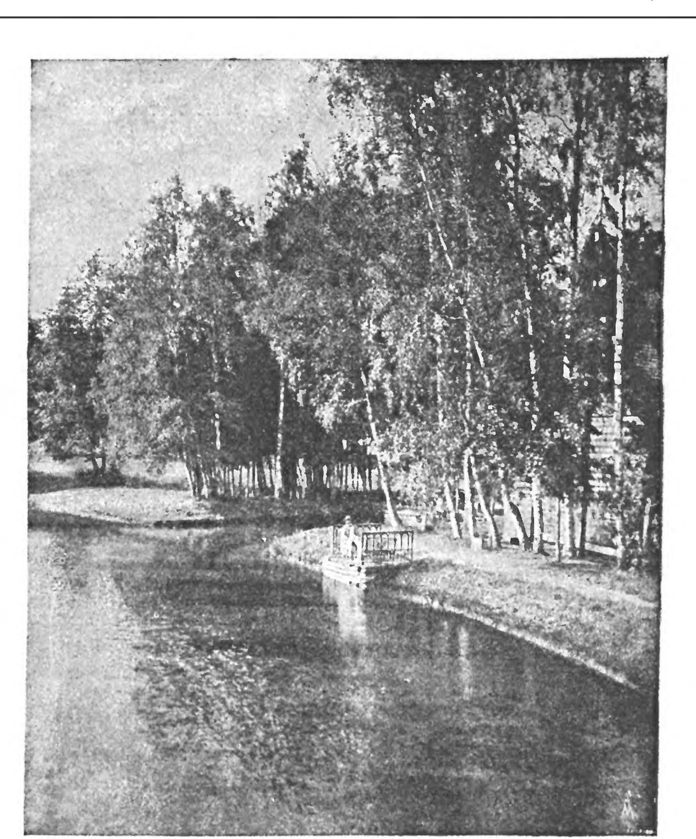
Постояннымъ врачемъ при санаторіи состоитъ М. К. Вербицкій, а консультантами, посѣщающими ее нерѣдко: академикъ Л. В. Поповъ, профессора—Н. П. Симановскій, В. Н. Сиротининъ, М. В. Яновскій и д-ра—Р. А. Павловская, В. Т. Покровскій, А. А. Нечаевъ, А. А. Трояновъ.

Способъ лѣченія заключается въ гигіено-діэтическомъ режимѣ, который проводится очень тщательно. Больные, изолированные отъ житейскихъ волненій, вредной обстановки занятія или ремесла, пользуются прекрасной пищей, кефиромъ, уходомъ, врачебной помощью и лѣкарствами, проводя на воздухѣ лѣтомъ 8—9, а зимою 6—7 час. въ сутки. Насколько совершенна пища и уходъ, видно изъ того, что мѣсячное содержаніе одного больного обходится санаторіи около 70 рублей.

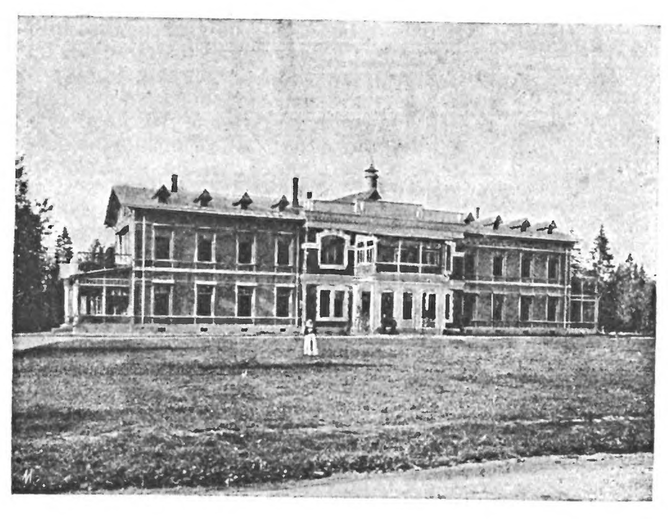
Уже 2—3 мѣсячное пребываніе въ санаторіи повышаетъ вѣсъ больного, увеличиваетъ жизненную емкость легкихъ, окружность груди, ослабляетъ лихорадочность, успокаиваетъ его нервы, ободряетъ. Здѣсь больные научаются уходу за собой, на опытѣ убѣждаются, какая приблизительно обстановка, какой образъ жизни нуженъ для поддержанія ихъ здоровья.

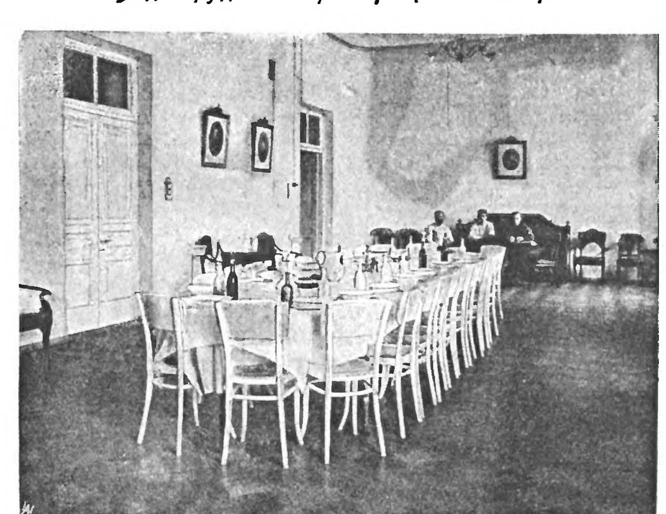
Отдѣленіе санаторіи для женщинъ.

Видъ пруда въ паркѣ Таицкой санаторіи.

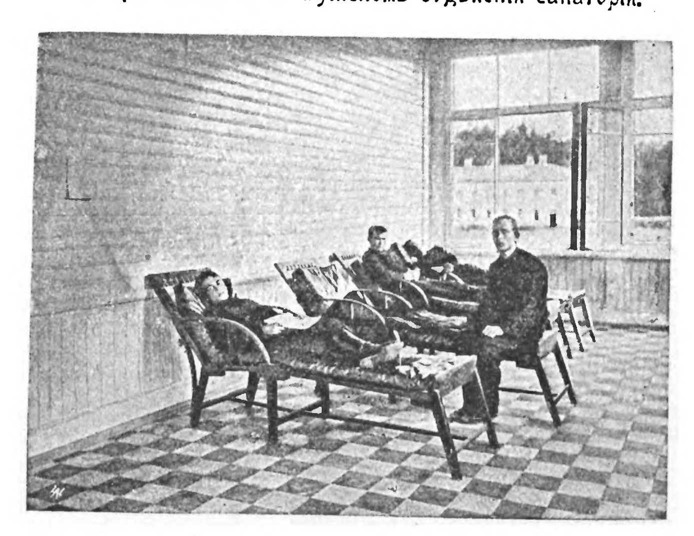
Новое зданіе санаторіи для мужчинъ.

Общая столовая въ мужскомъ отдѣленіи санаторіи.

Внутренній видъ палаты для двухъ больныхъ.

Балконъ для отдыха больныхъ въ новомъ зданіи.

Таицкая санаторія.

(Къ статьѣ на стр. 119).

(Къ статьѣ на стр. 119).

Со снимковъ корреспондента, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппѳръ.